

● ● ●
Даже сейчас, стоя за неприступной стеной,
Говори со мной.

Вот мои тапки у койки, в столе ключи.

Говори со мной, не молчи.

Белые шайбы таблеток отмечу галочками на листе,
Что лежит на комодe у выхода в коридор.

Даже если забуду, даже если приму не те,

Выйду в домашних тапках к тебе во двор,

Не узнавая тебя, не понимая причин,—

Говори со мной, не молчи.

Руки, которые помнят, как обнимать.

Я была тебе мать. Не такая плохая мать.

И я здесь, мы идём вдоль дома, рука в руке,

Объясняем на неведомом языке,

Обменявшись ролями. Отчаянно жжёт внутри—

Говори со мной, говори со мной, говори.

Вдоль малины и виноградника до скамьи—

Ещё слово, ещё мгновение— вот скамья.

Собирая по косточкам жалкий скелет семьи,

Вспоминая, что мы семья.

Вечная радость моя,

Вечная боль моя.

● ● ●
Памяти пятна—события, лица.

Маленький вдох как возможность проститься.

Санки в сарае, в углу костыли,

Дремлющий пёс в придорожной пыли.

Косточка детства в земле вызревала,

Не признавая иного родства,

Чем чернозём тяжелее металла

Или побитая зноем листва.

В каждом движении скрыта разлука:

Бело-лиловая маковка лука

Бегло кивнёт—это знак вам двоим,—

Словно тебя признавая своим.

И, вырастая из прежнего тела,

Наспех прощаясь с земным и пока

Робко приветствуя, звать неумело

Ветер, созвездия и облака.

● ● ●
Тихо летает пичужка

В дымке фонарных огней.

Стылая наша «однушка»—

Сколько намолено в ней!

Сходится быт безнадежный

Здесь, за верстой столбовой

Жизни твоей бездорожной,

Жизни моей кочевой.

В мире дешёвых иллюзий,

В мире грошовых идей

Сияются взрослые люди

Так походить на людей.

Нам же досталась в награду

Вместе с «прости» и «прощай»

Детская наша бравада,

Взрослая наша печаль.

● ● ●
Как репетиция жизни, грубость

И вздор неся,

Прошла нелёгкая наша юность

И вышла вся.

Остались только манящий хаос,

Обида, злость,

Чтоб сердце жалось и трепыхалось,

Рвало, рвалось.

И страшно в этом водовороте

Людских страстей

Любить, быть верным своей природе,

Растить детей.

Вот отчего мы так беспощадно

Летим на дно.

Да так и надо, да ну и ладно.

И всё равно.

Это не тело, это душа ветшает.
Гул нарастает, свет этот спать мешает.
Это фонарь? Это тоннель? Ау!
Слышишь меня? Странно слова плывут.

Мимо крыльца, колодца, речной водицы.
Памяти детства не за что ухватиться.
Гусеница в капусте, полёт шмеля.
Тёплый приём. Ты слышишь, земля-земля?

Радоваться земному, любой поделке,
Не отличая подлинник от подделки,
Шуму подземки, театру теней на стенке,
Важному разговору и тишине.
Всему, что живёт во мне.

Память, что горстку пепла,
Ветром подхватит лёгким,
Наскоро буераки
Жизни моей облетев.
Где ты песчинкой белой
К чёрной дыре несёшься?
Вынырнуть на обратной,
Солнечной стороне.
К девочке незнакомой —
Синее платье в алый
Крупный горох. Неужели,
Господи, это я?